

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ТВОРЧЕСТВО СААДАТА ХАСАНА МАНТО

Струков Константин Викторович

кандидат юридических наук, практикующий юрист,
АО «РОСКИНО», (г. Москва)
Konstantin-strukov@yandex.ru

INFLUENCE OF RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE ON THE WORKS OF SAADAT HASAN MANTO

K. Strukov

Summary: Saadat Hasan Manto is a master of the short story of the 20th century, who wrote in Urdu. His works are still published in many foreign languages around the world. The article attempts to analyze how classical Russian literature influenced the work of this writer. The parallels in the article between the works of Saadat Hasan Manto and the works of Russian authors allow us to note the influence of their work on his style, ideological attitudes, and, therefore, his way of life. In this regard, we can also conclude that Russian literature has influenced Pakistani literature, and this can be interpreted as a basis for cultural rapprochement between Russia and Pakistan.

Keywords: Pakistan, Russia, Russian classical literature, prose, comparative analysis.

Аннотация: Саадат Хасан Манто – мастер короткого рассказа XX века, писавший на урду. Его сочинения до сих пор издаются на большом количестве иностранных языков по всему миру. В статье осуществлена попытка аналитического разбора того, как классическая русская литература повлияла на творчество данного писателя. Имеющие место в статье параллели между произведениями Саадата Хасана Манто и творениями российских авторов позволяют отметить влияния их творчества на его стиль, мировоззренческие установки, как следствие образ жизни. В данной связи также можно сделать вывод о влиянии отечественной литературы на пакистанскую, а это допустимо трактовать как основание для культурного сближения между Россией и Пакистаном.

Ключевые слова: Пакистан, Россия, русская классическая литература, проза, сравнительный анализ.

Пакистанский прозаик Саадат Хасан Манто, проживавший с 11 мая 1912 года по 18 января 1955 год, стал знаменит у себя на Родине и далеко за ее пределами в качестве крупнейшего мастера в жанре короткого рассказа на языке урду. Для него характерно наличие большого количества наград и упоминаний в серьезных рейтингах. Впрочем, только лишь короткими рассказами творчество Саадата Хасана не ограничивается. По имеющимся данным он: автор одной повести, двадцати двух сборников рассказов, пяти сборников радио-пьес, ряда статей и киносценариев трёх сборников эссе. Значительная часть его наследия переведена на зарубежные языки.

Как и для представителей русской классической литературы онтология добра и зла, нравственности, двойственности человеческой природы характерны для творчества Саадата Хасана Манто. При этом в его произведениях можно с легкостью найти великое множество художественных, стилистических особенностей, характерных для российских классиков. Несомненно, будучи начитанным человеком, Саадат Хасан Манто был прекрасно знаком с их творчеством, чему имеется немало свидетельств не только со стороны его современников, но и обнаруженных им самим на страницах своих творений.

На основании всех этих данных, выдержки из кото-

рых приведены ниже, выдающийся пакистанец увлекался чтением шедевров русской литературы еще с юных лет. Так в период своей учебы в колледже Саадат Хасан Манто вместе со своими приятелями активно проводит время в компании светского журналиста Абдула Бари Алигома, сотрудничавшего с левой политической газетой под названием «Мусават». Именно он привил писателю, а также его друзьям, вкус к идеям, связанным с революцией. Под его же влиянием в их среде стало модным чтение и обсуждение иностранной литературы, в том числе российской. В тот исторический период, когда еще не было независимого Пакистана и территория страны входила в состав Британской Индии, на английский язык, которым неплохо владело местное население под пятой англичан, равно как и на урду переводились многие классические произведения.

Как и для его товарищей, к сфере интересов С.Х. Манто относятся рассказы Александра Сергеевича Пушкина, Льва Николаевича Толстого, Федора Михайловича Достоевского, Ивана Сергеевича Тургенева, Антона Павловича Чехова, Максима Горького, других выдающихся российских классиков. Под влиянием прочитанного, а также Абдула Бари Алигома, будущий светоч пакистанской литературы начинает заниматься переводом художественной литературы, включая, разумеется, и русскую. Плодом данного творчества стал сборник под названием «Русские рассказы», в котором целый ряд

рассказов российских писателей впервые был переведен на урду [1, с. 81].

Нельзя не отметить, что С.Х. Манто также активно интересовался на данном и последующих этапах своей жизни «левыми» политическими идеями, включая анализ богатого российского наследия по данной тематике, сформированного такими крупными теоретиками, как М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, Л.Д. Троцкий, В.И. Ленин [2, с. 50].

Творческая деятельность писателя породила существенный интерес к ней еще при его жизни. Критические заметки о его рассказах активно публиковались на страницах пакистанской и индийской прессы еще при его жизни. Одновременно нельзя не заметить факт наличия немаловажных параллелей между его творчеством и творчеством российских мастеров пера, о чем разговор пойдет несколько ниже.

Большое внимание в трудах С.Х. Манто уделено теме судеб «бывших людей», что свидетельствует в пользу его схожести с таким выдающимся литературным классиком как Максим Горький. Героями последнего часто выступают воры, нищие, убийцы, проститутки, а также прочие обитатели социального дна, различного рода маргинальные личности, предрасположенные к аморальной жизни и попранию законодательных норм. Таковой является «падшая женщина» Настя из «Дна», безработный босяк-контрабандист Челкаш из одноименной книги, уголовник, революционер-предатель Петр Каразин из рассказа «Карамора», а также многие другие. Нетрудно заметить, что в произведениях Саадата Хасана в роли основных действующих лиц очень часто также являются «маргинальные элементы»: сутенеры, «ночные бабочки», городская беднота, мошенники, гангстеры и прочие подобные им «ненужные люди», чье существование, если судить поверхностно, только препятствует надлежащему положению вещей в обществе. Приведем несколько примеров: мать девочки Сариты из книги «Десять рупий», заставляющая заниматься проституцией свое несовершеннолетнее чадо, дабы свести концы с концами, скупщица краденого Кулвант Каур из книги «Холодное мясо», сутенер Сахаэз из одноименного рассказа.

Не будет лишним обратить внимание: у обоих писателей такие персонажи, при всей их греховности, а также порочности, порой выглядят более человечно или благородно, чем так иногда именуемые, добропорядочные члены общества. В рассказе «Макар Чудра» цыганка Радда, дерзко отвечающая богатому магнату, готовому купить ее расположение за любые деньги, что орлице не место в вороньем гнезде, выглядит гораздо выше своего мелочного поклонника, пытающегося заполучить девушку исключительно за счет своего богатства. В рассказе «Дитя Хамиды» наемный убийца Дада Карим,

помогающий успешному бизнесмену и уважаемому отцу семейства, Хамиду, лишить его ребенка, рожденного от «ночной бабочки», смотрится в данной ситуации гораздо более цельной, принципиальной, твердой личностью, нежели заказчик этого преступления, готовый любимым способом замести следы своего бесславного прошлого.

Некоторые работы Саадата Хасана Манто очень схожи по своему содержанию с трудами Федора Михайловича Достоевского. Для произведений обоих писателей бесчисленные проявления людского греха и страданий часто служат угрюмым фоном повествования, свою тяжестью словно «придавливая» героев книг, постепенно приводя их к крайней степени отчаянья. Можно сказать, что именно в такой атмосфере одинокий рассказчик из «Сна смешного человека» Федора Михайловича Достоевского решает свести счеты с жизнью. Шокирующее прозрение по поводу того, как много в мире существует женщин и девушек, вынужденных торговать своим телом, связанное с осознанием неистребимости подобного зла и порока, приводит душу главного героя рассказа Саадата Хасана Манто «Радость поражения» в ужас.

Для обоих авторов характерно описание того, как людям, изначально обладающим внутренней чистотой, приходится тесно соприкоснуться с порочной изнанкой жизни в результате трагичного стечения обстоятельств, при этом все же сохраняя в своем сердце определенные остатки своей природной чистоты, а также готовность проявить их при наличии для этого хотя бы мало-мальски благоприятных условий. Таковой у Федора Михайловича Достоевского в «Преступлении и наказании» является Соня Мармеладова: молодая, глубоко верующая девушка, которая, подобно декабристским женам, добровольно последует за приговоренным к каторге Радиомом Раскольниковым в Сибирь, вынужденная заниматься проституцией, предлагая свое тело всякому сброду в кабаках, чтобы прокормить свою семью во главе со спившимся бывшим чиновником, титулярным советником Семеном Захаровичем Мармеладовым. Подобно ей задатки внутренней духовной чистоты обнаруживает своими действиями бывшая проститутка Зинат из рассказа Саадата Хасана Манто «Бабу Гопи Натх», искренне переживающая относительно своего грязного прошлого и пытающаяся начать новую счастливую жизнь в браке, ища себе достойного мужа [3, с. 18].

На творчество Саадата Хасана Манто также оказали влияния произведения другого крупного русского классика: Ивана Сергеевича Тургенева. Для проверки верности подобного вывода достаточно сравнить рассказ пакистанского писателя «Гилгит Хан» и «Муму» русского автора. В обоих книгах в роли главного героя выступает простой деревенский человек, как можно выразиться, «из народа»: уродливый карлик Гилгит Хан,

служащий за копейки официантом у строгого хозяина, и крепостной глухонемой крестьянин Герасим. В обоих произведениях центральные персонажи являются исполнительными, трудолюбивыми работниками, хорошо справляющимися с поручаемыми им хозяйственными делами. В обоих случаях они испытывают глубокую психологическую привязанность к своим домашним питомцам, причем как в первом, так и во втором случае речь идет о собаках: «Муму» и «Тан-Тан», чьи имена, как опять же нетрудно заметить, имеют некое созвучие. Также в каждом из указанных произведений автор ставит главного героя перед трагической необходимостью предать смерти единственное, беззаветно любящее и преданное им живое создание. С учетом того, что впервые рассказ «Муму» был опубликован в журнале «Современник» в 1854 году, то есть задолго до рождения Саадата Хасана Манто в 1912 году, когда он уже был переведен на многие языки мира, включая английский, можно предположить о том, что пакистанский писатель был знаком с творчеством Ивана Сергеевича Тургенева и взял сюжет одного из литературных шедевров последнего за основу при создании собственного рассказа [4, с. 26].

Для немалого числа творений Саадата Хасана Манто характерна философия пацифизма. Это сближает его творчество с книгами графа Льва Николаевича Толстого. Оба писателя поднимают вопросы духовного кризиса людей и даже целых народов, обреченных столкнуться с теми ужасами, которые несет война. Авторы наглядно показывают в своих книгах, что порядочные люди вполне могут присутствовать с каждой из сторон конфликта. В «Войне и мире», пусть с некоторой натяжкой, но таковым является капитан наполеоновской армии Рамбаль, помогающий Пьеру Безухову и искренне признательный ему за спасение своей жизни, несмотря на некоторую армейскую простоватость и то, что является интервентом в составе сил, явившихся на российскую землю с недобрыми, с точки зрения русского дворянина, намерениями. Подобно этому в произведении Саадата Хасана Манто «Собака Титвала» пакистанские и индийские военнослужащие это в целом вполне обычные люди, чья принадлежность к двум враждующим государствам является не чем иным, как по сути волей судьбы.

У обоих писателей на страницах их книг раскрывается тема трагизма относительно людских предрассудков и взращиваемой посредством них ненависти, способных приводить к пролитию бесчисленных потоков человеческой крови, чье течение в какой-то момент оказывается практически нереально остановить, несмотря на усилия участников подобных событий.

Князь Андрей Болконский в «Войне и мире» в какой-то момент совершенно справедливо начинает думать, что военные баталии являются по своей сути чудовищ-

ной необходимостью, диктуемой предшествовавшими и сопровождающими их событиями, в водовороте которых солдаты, участвующие в противостоянии с обеих сторон, нисколько не виноваты в происходящих убийствах. Точно также в книге «Сахаэ» Саадата Хасана Манто главный повествователь, являясь мусульманином, проживающем в Мумбае (на момент развития событий название города – Бомбей) рассказывает своим приятелям, среди которых имеются индуисты, историей о том, как его знакомый индийский сутенер, будучи хорошим человеком, умирая от ран, полученных в результате случайной стычки с грабителями, бесчинствовавшими в арабском квартале, просил передать деньги, работавшей на него мусульманке; причем, находясь под впечатлением от услышанного, друг-индуист тем не менее делает вывод, что ему будет крайне сложно отказаться от мести мусульманам, которые убили его любимого дядю, пусть даже он согласен с тем, что это убийство являлось ничем иным, как чудовищным стечением обстоятельств, а в жизни, следует быть великодушным.

Как для книг графа Льва Николаевича Толстого, так и для творений Саадата Хасана Манто характерно такое сюжетное развитие, при котором герои их произведений обретают духовное прозрение, относительно гибельности человеческого противостояния, перед собственной гибелью. Так, в частности, происходит с получившими смертельные ранения военными: князем Андреем Болконским из «Война и мир» и младшим офицером Рамом Сингхом из «Последнее приветствие» [5, с. 14].

В стилистическом отношении творческая деятельность Саадата Хасана Манто весьма близка перу Антона Павловича Чехова. Часто используемыми писательскими приемами классиков являются: неожиданные сюжетные повороты и развязки, сочетание трагикомического в одном произведении, большая степень внимания к деталям, позволяющим лучше понять персонажей их книг. В качестве примера можно также отметить несомненную схожесть рассказов «Спать хочется» и «Иду господин». Несчастливые дети, Варька и Касим, имеют жестоких хозяев, буквально заваливших их непосильной, бесконечной работой. Дети терпят нужду, сталкиваются с хроническим недосыпанием, подвержены галлюцинациям на почве крайней степени переутомления. В какой-то момент оба героя доведены до того, что готовы пойти на самые крайние меры, чтобы хоть как-то получить крупицу столь необходимого им отдыха. Варька душит, мешающего ей спать младенца, Касим же сознательно калечит себя.

Примечательно, что, несмотря на приведенную выше очевидную схожесть произведений пакистанского прозаика со многими творениями русской литературы, в

СССР они почти не переводились на русский язык [5, с. 60]. В советской России было переведено всего семь его произведений, разбросанных по разным изданиям (согласно подсчетам автора статьи): «Новая конституция», «Кхол до», «Крысенок Шаха Даула», «Цивилизованное кладбище», «Тоба Тек Сингх», «Музел», и «Лицензия». Еще одно («Конец царства») было переведено в РФ. Уже в со-

временной России в 2024 году, при содействии Посольства Пакистана в Москве, в издательстве «Эксмо» впервые вышел сборник рассказов Саадата Хасана Манто на русском языке (перевод К.В. Струкова), который можно приобрести на сайте издательства, кроме того, с книгой можно бесплатно ознакомиться в Российской государственной библиотеке [6, с. 93].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жанр романа урду и его развитие до первой половины XX века: диссертация ... доктора филологических наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (литература урду) / Холов Джовид Шодиевич; [Таджикский нац. ун-т]. - Душанбе, 2016. - с.: ил.
2. Литература урду [Текст]: Краткий очерк / Н.В. Глебов А.С. Сухочев. - Москва: Наука, 1967. - 232 с.; 16 см. - (Литература Востока/ АН СССР. Ин-т народов Азии).
3. Основные произведения иностранной художественной литературы. Азия. Африка: литературно-библиографический справочник / Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Ин-т востоковедения РАН; подгот.: И.Г. Кушке [и др.], отв. ред. Е.П. Челышев. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Терра; Санкт-Петербург: Азбука, 1998. - 606 с.; 22 см.
4. Рассказы писателей Пакистана [Текст]: [Сборник]; Пер. с урду В. Быковой и А. Сухачева; [сост. Фаиза Ахмад Фаиза; вступ. статья Николая Тихонова; оформл. худож. Б.В. Элькониной]. - Москва: Художественная литература, 1965—294 с.: ил.; 17 см.
5. С.Х. Манто. Избранные рассказы: [пакистанского писателя: впервые на русском языке: 18+] / Саадат Хасан Манто; перевод К.В. Струкова. - Москва: Эксмо, 2024. - 479 с.: портр.; 22 см.
6. Творчество Саадата Хасана Манто как этап становления современного рассказа на урду: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.06 / АН СССР. Ин-т востоковедения. - Москва, 1990. - 213 с.

© Струков Константин Викторович (Konstantin-strukov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»